

УДК 78.01

<https://doi.org/10.33779/2658-4824.2021.4.036-042>

Научная статья

Original article

Истоки музыкально-педагогического образования в культуре античного мира**The Origins of Musical and Pedagogical Education in the Culture of the Ancient World****ЛАРИСА ПАВЛОВНА ЛАБИНЦЕВА****LARISA P. LABINTSEVA**

*Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск, Луганская Народная Республика,
larissa.labintseva@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2445-9599>*

*Lugansk State
Pedagogical University,
Lugansk, Lugansk People's Republic,
larissa.labintseva@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2445-9599>*

Аннотация. В статье рассматриваются истоки развития музыкально-педагогического образования в эпоху Античности. Автор обращает внимание на то, что в те далёкие времена основными задачами музыкально-педагогического образования были личностное самоопределение, наглядность, последовательность в процессе обучения, концентрическое размещение материала. Основой для дальнейшего развития музыкально-педагогической науки стало положение о том, что воспитание и обучение должны соотноситься с природой души ребёнка.

Abstract. The article examines the sources of development of musical-pedagogical education during the period of Ancient Greece and Rome. The author draws our attention to the fact that the main goal of musical-pedagogical education of that time was the self-determination of personality, visibility, consistency during the process of education and a concentric placement of the material. The basis for further development of the discipline of musical pedagogy became the stance that education and upbringing should correlate with the nature of the child's soul.

Ключевые слова:

музыкальная культура, музыка, античность, античное образование, музыкально-педагогическое образование, личность

Keywords:

musical culture, music, antiquity, education in Ancient Greece and Rome, musical-pedagogical education, personality

Для цитирования:

Лабинцева Л.П. Истоки музыкально-педагогического образования в культуре античного мира // ИКОНИ / ICONI. 2021. № 4. С. 36–42. <https://doi.org/10.33779/2658-4824.2021.4.036-042>.

For citation:

Labintseva L.P. The Origins of Musical and Pedagogical Education in the Culture of the Ancient World. *ICONI*. 2021. No. 4, pp. 36–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.33779/2658-4824.2021.4.036-042>.

История развития музыкально-педагогического образования — это история развития общей системы обучения и воспитания, становление которой уходит в глубину веков и восходит к устным формам человеческой деятельности.

Культура античного мира обладает неповторимым обликом, несомненными успехами. В эпоху Античности достигли высокого уровня все сферы в обществе — образование, наука, литература, искусство, в том числе и музыкальная педагогика.

Художественная образованность в то время была основой педагогики и воспитания, а содержание составляли такие виды искусств, как музыка, литература, рисование, гимнастика. Софисты расширили программу обучения за счёт изучения грамматики, диалектики, обучения искусству дискуссии. К этим предметам со временем добавились ещё четыре: арифметика, геометрия, астрономия и музыка, что в совокупности послужило предпосылкой программы «семи свободных искусств», которые впоследствии стали символом образованности вплоть до нового времени.

Но отметим, что Платон и Аристотель высказывали сомнения о необходимости включения музыки в процесс обучения: «...предки включили музыку в воспитание не как обязательное знание, ибо она не имеет в себе ничего такого, не как полезное занятие, подобное грамматике, использующейся для любого общественного дела, для ведения хозяйства, науки и многих других нужд» [1]. Музыку рассматривали в образовании как нечто «завлекающее» и, согласно контексту данного текста, в то время музыку в системе обучения и воспитания считали необязательной дисциплиной. Поэтому можно предположить, что музыка попала в систему античной музыкальной педагогики не сразу. Скорее всего, по мнению Е.В. Герцмана, «это был непростой путь признания её способности содействовать формированию образа жизни

человека и становлению его личности» [2, с. 130]. Проанализировав дальнейшие источники, учёный считает, что процитированное сообщение нужно рассматривать как отражение точки зрения, бытовавшей ещё в предклассическую эпоху, но не исчезнувшей во времена Аристотеля и поэтому сохранившейся в его сочинениях.

Одной из принципиальных особенностей античного образования являлось органическое единство нравственных норм и педагогики, приобретение знаний сочеталось с эстетическими принципами. В трудах древних философов «учебные программы» проникнуты мыслями о долге, морали человека-гражданина.

Таким образом, в центре педагогического мироздания находилось музыкальное образование, а синонимом понятия «образованный человек» стало понятие «уникальный», или, другими словами, тот, кто получил широкое интеллектуальное и эстетическое воспитание.

Изучение особенностей возникновения и развития музыкально-педагогического образования стало предметом исследований многих учёных. Так, В.М. Авдеев, Л.С. Синявер, В.Н. Брянцева, Е.В. Герцман, Г.Е. Жураковский, А.Ф. Лосев, Е.В. Николаева и др. достаточно подробно освещают подходы к пониманию музыки в эпоху Древнего мира и Античности.

Музыка того периода, в отличие от других видов искусства, не оставила в истории равноценного им творческого наследия. В то же время ни об одном искусстве так много не писали и не рассуждали, как о музыке, о её воспитательном назначении, о её теоретических основах. С одной стороны, музыка занимала очень большое место в жизни человека и являлась средством воспитания гармоничного человека; с другой же — суждения о ней исходили из дидактического или научно-систематического понимания, где музыка рассматривалась как точная наука.

Кроме того, музыка в силу своей нравственной направленности считалась важным средством и целью общественного воспитания, а музыкальность человека рассматривалась как социально ценное и определяющее качество человека.

Исследователи В.Н. Брянцева, Е.В. Герцман, Г.Е. Жураковский, А.Ф. Лосев и др. отмечают, что величайшим завоеванием культуры и образования Древней Греции было учение о причинных связях между музыкой и духовным, эмоциональным миром человека, что составляет основу всей педагогической теории греков классической эпохи.

В свою очередь, под музыкой древнегреческие философы понимали триединство «мусических искусств»: танца как телесной конкретики жеста, поэзии как смыслообразующего начала, собственно музыки (строения, ритма) — и выделяли три направления влияния музыки на человека: на духовную сущность человека, на его интеллект, на его физическое совершенство. Здесь уместно будет вспомнить термин калокагатия (*др.-греч.* — «прекрасный и хороший», «красивый и добрый»); в древнегреческой культуре — гармоничное сочетание физических (внешних) и нравственных (душевных, внутренних) достоинств, совершенство человеческой личности как идеал воспитания человека. Слово возникло в повседневном языке, но использовалось как термин в философии Платона и Аристотеля.

Платон утверждал, что ритмы и лады музыки, «достигая глубин души, воздействуют на мысль, делая её сообразной им самим» [цит. по: 3] и музыка выступает главным способом воспитания гармоничной личности. Он рассматривал калокагатию как соответствие моральным, эстетическим, интеллектуальным и физическим силам. Философа интересовала социальная и воспитательная сущность искусства. Он полагал, что «ритм и гармония больше всего проникают в глубину души» (цит. по: [3]). Поскольку воспи-

тательное действие звуков должно быть регламентировано, Платон ограничивал использование ладов, ритмов и музыкальных инструментов.

Наивысшего развития калокагатия приобрела в трудах Аристотеля, в которых подчёркивается, что благо и прекрасное — одно и то же (первое проявляется в деяниях, прекрасное — в неподвижном) [4]. В этической концепции Аристотеля тщательно анализируются возможности искусства в воспитании добродетельности. Основным моральным достоинством искусства философ считает способность отражать благородные характеры и поступки, приучая к наслаждению от прекрасного и возвышенного в жизни.

Музыку Аристотель характеризовал как средство воспитания: «Как все безвредные развлечения, она не только соответствует высшей цели (человеческой жизни), но даёт ещё и вдохновение» (цит. по: [5, с. 78]). Философ считал, что удовольствие, наслаждение необходимы для приобщения к искусству, и выдвинул принцип активной практики как способ усвоения эстетико-художественных норм искусства.

Аристотель утверждал, что, поскольку «музыка способна оказывать воздействие на этическую сторону души, и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодёжи» (цит. по: [5, с. 79]). То есть идеал калокагатии повлиял на создание идеала гармонично развитой личности.

Пифагор основал традицию сравнивать общественную жизнь с музыкальным ладом и оркестром, в котором каждому человеку, подобно инструменту, отведена своя роль. Философ разработал учение об эвритмии — способности человека находить верный ритм во всех жизненных проявлениях — не только в пении, танце и игре на музыкальных инструментах, но и в мыслях, поступках, вещах.

Всем известно, что Пифагор основал науку о гармонии сфер, утвердив музы-

ку как точную науку. Известно, что пифагорейцы проводили занятия по математике под музыку, так как заметили, что она благотворно влияет на интеллект. Это указывает на то, что музыка обладает не только воспитательной ролью и оздоровительным эффектом, но и играет очень важную роль для развития мыслительной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что воспитание калокагатией обуславливало красоту личности, обеспечивалось путём гармоничного умственного, музыкального и физического развития, а программа образования в античном мире уравнивала в правах интеллектуальное, музыкальное и физическое воспитание.

Таким образом, образование не сводилось только к обучению наукам, а мудрость и знания приобретались в течение всей жизни.

Философами последовательно разрабатывалась проблема общего образования, которая была тесно связана с музыкальным. Ярким свидетельством этого были школы Сократа, Платона и Аристиппа, которые были настоящими философскими форумами или «духовными академиями», ученики и учителя которых отличались мудростью и красноречивостью.

Античные философы разрабатывали и вопросы музыкальной психологии. Они считали, что «музыка... поэтому близка психической жизни, что она передаёт движение, а движение есть внешнее выражение характера. Соответственно, меняя характер движения, что содержался в музыкальных звуках, используя различные мелодии, инструменты, ритмы и лады, можно создавать различную настроенность человеческой психики и таким образом влиять на воспитание человеческого характера» [2, с. 122].

Греческие философы занимались также и разработкой основ музыковедения. Именно в Античности были заложены основы теории музыки: учение о звуке, ритме, метре, инструментах, пении,

сценическом исполнении, музыкальных формах. Античная теория музыки дала эстетическую оценку большинству музыкальных категорий: строю, модуляции, мелодии, ритму и др. Античные философы детально обозначили основы ладового и ритмического мышления, что является актуальным и сегодня.

Но, как замечает А.Ф. Лосев, «по сравнению с греческим, древнеримское искусство потеряло демократичность и приобрело развлекательно-зрелищный характер, хотя большинство римлян (свободных граждан) с детства получало систематическое музыкальное воспитание» [3].

Заслужено того периода можно назвать создание первых профессиональных конкурсов музыкантов. Например, император Доминициан в I веке основал «капитолийские соревнования» поэтов, певцов и инструменталистов, а Нерон основал «греческие состязания» [6, с. 126].

В VI веке Квинтилиан выступает за школьную систему образования (в отличие от домашней) и за изменения методов обучения в соответствии с детским возрастом (обучать развлекаая).

Исследователи античной музыкальной культуры (Е.В. Афонасин, Г.Е. Жураковский, Е.В. Николаева, А.И. Щетников) отмечают, что музыка, пение и танцы в Риме, как и в Греции, были триединой хореей, сопровождали праздники. Широкою популярностью получило бытовое музицирование: до нас дошли тексты лирических песен и баллад [7]. Для восприятия музыкального искусства нужны были подготовленные слушатели, поэтому большинство римлян с детства получало систематическое музыкальное воспитание.

Вышеизложенное даёт нам основания утверждать, что музыкально-педагогическое образование в культуре античного мира предусматривало вовлечение в неё значительного числа граждан. Полисы ставили и решали задачи обучения детей почти всего свободного населения. Вели-

кие мыслители (Сократ, Платон, Аристотель) обосновывали законы обучения и воспитания. Законодатели и управители (Салон, Перикл) наряду с решением государственных задач занимались усовершенствованием школьного дела.

Музыкальные школы давали в основном литературное и музыкальное образование с элементами научных знаний. При этом «Илиада» и «Одиссея» Гомера были дидактическим материалом при обучении грамоте и музыке, их проносили певучим голосом в сопровождении струнных инструментов.

В истории музыкально-педагогического образования имело место существование двух основных методов: один основывался на применении устных музыкальных традиций с опорой на пение, коллективные формы, импровизацию и шёл от истоков народных музыкальных традиций. Другой метод, основанный на письменных музыкальных традициях, возник как результат появления нотного письма, развития инструментального искусства, которое постепенно приобрело статус самостоятельного.

Античным системам музыкально-педагогического и музыкально-эстетического воспитания, по мнению Л.А. Безбородовой, свойственен эстетико-педагогический максимализм, проявившийся в преимущественном использовании искусства в воспитательных целях [8].

Первым на органическую связь этического и эстетического указал Сократ. В произведениях искусства, по Сократу, должен быть воплощён высокий нравственный идеал.

В свою очередь Аристотель считал, что музыкальное развитие по своей сути является разносторонним эстетическим воспитанием, обусловленным специфическими возможностями музыки, её влиянием на психику, эмоциональный мир человека. Философ подчёркивал, что музыкальное искусство может оптимизировать нравственность, так как способно изменить и очистить душу от внешних

эффектов, которые негативно влияют на людей.

Морально-эстетическую природу искусства в античной музыкальной педагогике греки воплотили в категорию «катарсис» (очищение), где совпадают идентификация себя с героем и отстранение от него, чувство боли при переживании трагедии с радостью от этих переживаний. «Катарсис» является не только эстетическим — он касается морали, интеллекта, психологии, то есть человека в целом.

Древние греки внесли большой вклад в осмысление связи нравственного и эстетического в искусстве, которое они рассматривали как средство воспитания способности наслаждаться жизнью и быть благородным членом культурной элиты. Важнейшим средством искусства стала музыка. Цели и содержание музыкального воспитания начали определять ценностным отношением, заинтересованностью общества и личности в разностороннем развитии. Выдающиеся мыслители времён Античности неоднократно отмечали магическую силу воздействия музыки, её способность пробуждать стремление к лучшему, из чего вытекала необходимость использования музыкального искусства как предмета воспитания.

Таким образом, влияние Античности на развитие музыкально-педагогического образования трудно переоценить: впервые были определены основные понятия музыкальной теории и содержание музыкальных произведений; пифагорейцами Платоном и Аристотелем создано учение о взаимосвязи музыкальных произведений и космических пропорций, исследован музыкальный эпос. Основой для дальнейшего развития музыкально-педагогической науки стало положение о том, что воспитание и обучение должны соотноситься с природой души ребёнка. Задачей музыкально-педагогического образования того времени было личностное самоопределение,

важным становилось осмысление факторов и движущих сил этого процесса, а также принципиальных методических вопросов (наглядность, последовательность в процессе обучения, концентрическое размещение материала и тому подобное).

Эпоха Античности явилась важной ступенью в социально-экономическом и духовном развитии человечества, а созданные духовные сокровища стали впоследствии основой европейской культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Aristotelis. *Politica* / *Aristotelis Opera*. Ed. Academia Regia Borussica. Graece. Ex recensione Im. Bekkeri. II. P. 1252–1342.
2. Герцман Е.В. Античное музыкальное образование в представлении современников // Музыкальное искусство и образование : научный журнал, 2018. № 3. С. 120–138.
3. Античная музыкальная эстетика / под ред. А.Ф. Лосева. URL: <https://docplayer.com/68965545-Antichnaya-muzykalnaya-estetika.html> (дата обращения 05.10.2021).
4. Брянцева В.Н. Мифы Древней Греции и музыка. М.: Музыка, 1974. 48 с.
5. Веселова Е.В. Музыкальное воспитание в истории педагогической мысли древнего мира и Античности // Гуманитарные науки : научный журнал. Ялта: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2013. № 3. С. 76–80.
6. Шестаков В.П. История музыкальной эстетики от Античности до XVIII века. Изд. 2-е. М.: ЛКИ, 2010. 350 с.
7. Афонасин Е.В. Очерки истории античной музыки / изд. подгот.: Е.В. Афонасин, А.С. Афонасина, А.И. Щетников; Ин-т философии права Сибирского отд-ния РАН, Новосибирский гос. ун-т, Центр изучения древней философии и классической традиции. СПб.: РХГА, 2015. 247 с.
8. Безбородова Л.А. Теория и методика музыкального образования : учебное пособие. М.: Флинта : Наука, 2014. 235 с.

Информация об авторе:

Лабинцева Лариса Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой культурологии и музыкознания, Луганский государственный педагогический университет (г. Луганск, Луганская Народная Республика)

REFERENCES

1. Aristotelis. *Politica*. *Aristotelis Opera*. Ed. Academia Regia Borussica. Graece. Ex recensione Im. Bekkeri. II. P. 1252–1342.
2. Gertsman E.V. Antichnoe muzykal'noe obrazovanie v predstavlenii sovremennikov [Music Education in Ancient Greece and Rome in the Perception of Contemporaries]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie: nauchnyy zhurnal* [The Art of Music and Education: Scholarly Journal]. 2018. No. 3, pp. 120–138.
3. *Antichnaya muzykal'naya estetika* [The Musical Aesthetics of Ancient Greece and Rome]. Edited by A.F. Losev. URL: <https://docplayer.com/68965545-Antichnaya-muzykalnaya-estetika.html> (access date: 10/05/2021).
4. Bryantseva V.N. *Mify Drevney Gretsii i muzyka* [The Myths of Ancient Greece and Music]. Moscow: Muzyka, 1974. 48 p.
5. Veselova E.V. Muzykal'noe vospitanie v istorii pedagogicheskoy mysli drevnego mira i Antichnosti [Musical Education in the History of Pedagogical Thought of the Ancient World and

of Ancient Greece and Rome]. *Gumanitarnye nauki: nauchnyy zhurnal* [Humanities: Scholarly Journal]. Yalta: Krymskiy federal'nyy universitet imeni V.I. Vernadskogo [V.I. Vernadsky Crimean Federal University]. 2013. No. 3, pp. 76–80.

6. Shestakov V.P. *Istoriya muzykal'noy estetiki ot Antichnosti do XVIII veka* [The History of Musical Aesthetics from Antiquity to the 18th Century]. 2nd Edition. Moscow: LKI, 2010. 350 p.

7. Afonasin E.V. *Ocherki istorii antichnoy muzyki* [Essays on the History of Ancient Music]. Edition prepared by E.V. Afonasin, A.S. Afonasina, A.I. Shchetnikov. Institut filosofii prava Sibirskogo otdeleniya RAN, Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet, Tsentr izucheniya drevney filosofii i klassicheskoy traditsii [Institute of Philosophy of Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State University, Center for the Study of Ancient Philosophy and Classical Tradition]. St. Petersburg: RKhGA, 2015. 247 p.

8. Bezborodova L.A. *Teoriya i metodika muzykal'nogo obrazovaniya : uchebnoe posobie* [Theory and Methodology of Music Education : Textbook]. Moscow: Flinta: Nauka, 2014. 235 p.

Information about the author:

Larisa P. Labintseva, Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor,
Head of the Department of Culturology and Musicology,
Lugansk State Pedagogical University
(Lugansk, Lugansk People's Republic).

Статья поступила в редакцию 18.10.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 10/18/2021; approved after reviewing 10/28/2021; accepted for publication 11/15/2021.

